

УДК 82(470)

ББК_83.3(2)

Вера Владимировна Королева

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков; Приволжский исследовательский медицинский университет (Владимирский филиал), доцент кафедры общенаучных дисциплин, Россия, Владимир, e-mail: queenvera@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-7608

Светлана Васильевна Бузина

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков; Приволжский исследовательский медицинский университет (Владимирский филиал), доцент кафедры общенаучных дисциплин, Россия, Владимир, e-mail: sve3342040@mail.ru, ORCID 0000-0003-3705-4427

Традиция русской антологической поэзии в лирике В.С. Соловьёва

Аннотация. Рассматривается антологическая традиция в лирике В.С. Соловьёва. Предпринимается попытка вычлнить корпус соловьёвских стихотворений, имеющих признаки антологической традиции. Отмечается, что В.С. Соловьёв как поэт, в большей степени принадлежащий к «поэзии созерцательной мысли», замыкает своей поэзией XIX век и открывает XX, поэтому его обращение к античности и к антологическому жанру, который в творчестве ряда поэтов XIX века (А.А. Фета, А.Н. Майкова) занимает существенное место, закономерно и осознанно. Однако отношение к этому жанру к Вл. Соловьёва было двойственное. С одной стороны, философа привлекает антологическая лирика, так как ему интересны поэзия А.А. Фета и А.Н. Майкова и их осмысление античной культуры, с другой стороны, будучи христианским философом-идеалистом, он неоднозначно относится к чувственной красоте античного искусства. Утверждается, что желание Вл. Соловьёва выработать собственную поэтическую стратегию, попробовать себя в разных жанрах и стилях, а также его невероятный культурный кругозор толкают поэта к созданию в духе древних стихотворений и шуточных опытов. В ряде стихотворений Вл. Соловьёва отмечены идиллические мотивы, с которыми органично сопрягается антологическая лирика. Отмечается, что важное место в его поэтическом творчестве занимают переводы античных авторов, демонстрирующие наиболее значимые тексты для русского философа.

Ключевые слова: антологическая лирика, антологическая традиция, античная лирика, идиллические мотивы

Vera Vladimirovna Koroleva

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Doctor of Philology, Head of the Department of Foreign Languages; Privolzhsky Research Medical University, Associate Professor of the Department of General Scientific, Russia, Vladimir, e-mail: queenvera@yandex.ru

Svetlana Vasilyevna Buzina

Vladimir State University named after the Stoletov Brothers, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages; Privolzhsky Research Medical University, Associate Professor of the Department of General Scientific, Russia, Vladimir, e-mail: sve3342040@mail.ru

The Tradition of Russian anthological poetry in the lyrics of V.S. Solovyov

Abstract. This article examines the anthological tradition in the lyric poetry of V.S. Solovyov. It attempts to isolate the corpus of Solovyov's poems that bear the hallmarks of the anthological tradition. As a poet primarily belonging to “the poetry of contemplative thought”, Vladimir Solovyov's oeuvre both closes the 19th century and opens the 20th; consequently, his turn to antiquity and to the anthological genre – which occupies a significant place in the works of several 19th-century poets (A.A. Fet, A.N. Maikov) – is both logical and deliberate. However, Solovyov's attitude towards this genre was ambivalent. On the one hand, the philosopher was drawn to anthological poetry due to his interest in the poetry of Fet and Maikov and their interpretation of ancient culture. On the other hand, as an idealistic Christian philosopher, he held an ambivalent view of the sensual beauty of ancient art. It is argued that Solovyov's desire to formulate his own poetic strategy, to experiment with different genres and styles, together with his remarkably broad cultural horizons, prompted him to create works in the spirit of ancient verse, as well as comic experiments. Idyllic motifs, with which anthological lyrics are organically intertwined, can be discerned in a number of Solovyov's poems. It is also noted that translations of ancient authors, which reveal the texts most significant for the Russian philosopher, occupy an important place in his poetic oeuvre.

Key words: anthological lyrics, anthological tradition, ancient lyrics, idyllic motifs

DOI: 10.17588/2076-9210.2026.1.020-032

Интерес к античности у русских поэтов и писателей – это общая тенденция XVIII–XIX вв. Разные эпохи улавливали в древнем искусстве то, что им на тот момент было необходимо: темы, сюжеты, жанры, стилевые принципы. Антологический жанр, заявивший о себе в конце XVIII века в лирике Г.Р. Державина, в полной мере воплотился в творчестве К.Н. Батюшкова, А.А. Дельвига, А.С. Пушкина, а в 40–60-е гг. XIX века был востребован у А.А. Фета, А.Н. Майкова, Н.Ф. Щербины. Так, по наблюдению С.А. Кибальника, в первой половине XIX века «неоклассицизм был одним из направлений, по которым шло утверждение романтизма в русской литературе», но «романтическая сущность неоклассицизма сделалась особенно очевидной в 1840-е гг., когда романтизм развился в творчестве поэтов неоклассической ориентации: А.Н. Майкова, Н.Ф. Щербины, А.А. Фета, Л.А. Мея»¹.

На рубеже XIX–XX веков русская культура, отказавшись от «науки Винкельмана» и взяв «на вооружение ницшеанский миф о Дионисе»², вновь обратилась к античной традиции, но по другому поводу. В эпоху Серебряного века сосуществуют, по мнению Г.С. Кнабе, «три формы освоения античного наследия: обращения к “дионисийскому” началу в теоретических работах и творчестве Вяч. Иванова,

---

¹ См.: Кибальник С.А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1990. С. 34 [1].

² Там же.

Л. Бакста, К. Богаевского; сохранение антично-классического канона как силы, противостоящей декадансу (Н. Бердяев); восприятие античной классики в амальгаме с русской культурой пушкинской поры (неоклассицизм в архитектуре, “Мир искусства”, некоторые мотивы в акмеистической поэзии)» [2, с. 12–13].

Соловьев же идет по своему пути. У него есть зерно всех трех начал. Философа интересовала античность с точки зрения содержания, а не формы. Он не мог ограничиться дионисийством, но, как прообраз мистического экстаза, оно было ему близко (сочетание материального и духовного). Для Соловьева античность – это время слепого предчувствия мистической женственности, софийности, в которой он искал свой идеал, гармонию. Философ считал, что античность потеряла святость, но дала человечеству три подвига, которые он описывает в стихотворении «Три подвига» (1882 г.). Они составляют единый трехступенчатый путь эволюции человеческой души и земного мира. Миф о Пигмалионе символизирует воплощение образа идеальной возлюбленной. Миф о Персее представляет нравственный подвиг – освобождение Души мира от зла. И наконец, миф об Орфее олицетворяет подвиг в борьбе человеческой души с властью смерти.

Соловьев как христианский философ не принимал античного многобожия, бьющую в глаза чувственность, что всегда заканчивалось «дьявольской кровожадностью, или скотским бесстыдством» («Жизненная драма Платона» 1898 г.)³. Но тем не менее он считал античность важной ступенью к христианству, потому что оно рождается именно в недрах эллинистической Иудеи. Для Вл. Соловьева античность многослойна и многообразна: греческая культура у него ассоциируется с искусством и философией, а римская – с войной и разрушением.

Кроме того, античность связана с культом красоты – категория, которая была важна для русского философа. Соловьев дает концепцию своего понимания красоты в статьях «Красота в природе» (1889 г.) и «Общий смысл искусства» (1890 г.).

В статье «Красота в природе» Вл. Соловьев определяет два вида красоты: красота природная, которая является результатом работы высших, провиденциальных сил над просветлением несовершенной материи, и красота искусства, созданная человеком в процессе индивидуального творчества по преобразованию действительности. Оба вида красоты взаимосвязаны, но независимо от генезиса красоты философ убежден, что цель реализуется одна и та же – «эстетически прекрасное должно вести к реальному улучшению действительности»⁴.

Во второй статье «Общий смысл искусства» философ утверждает, что совершенное искусство должно воплотиться в абсолютный идеал и преобразить несовершенства реальной жизни.

³ См.: Соловьев В.С. Жизненная драма Платона // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 166 [3].

⁴ См.: Соловьев В.С. Красота в природе // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 30–31 [4].

Следует отметить, что в литературоведении проблема «Вл. Соловьёв и античность» довольно хорошо изучена. В первую очередь, это касается философских работ поэта (А.Ф. Лосев⁵, Ю.Б. Тихеев⁶ др.). Однако в поле зрения исследователей (З.Г. Минц⁷, Н.Г. Юрина⁸, и др.) не попали такие проблемы, как антологическая лирика Соловьёва. На этот аспект творчества поэта исследователи только указывали, но не изучали. Так, например, З.Г. Минц упомянула, что в ряде переводных стихотворений поэта (переводы из Гафиза) заметны анакреонтические традиции русской лирики⁹. На наш взгляд, обращение к этим вопросам позволит глубже понять как эстетические и литературные взгляды и стилистические стратегии самого поэта, так и жанровые и стилевые искания русской литературы рубежа веков. Новизна настоящего исследования связана, прежде всего, с попыткой вычленения корпуса соловьёвских стихотворений, имеющих признаки антологической традиции, рассмотрения бытования и различной трансформации антологической лирики в творчестве Вл. Соловьёва. Владимир Соловьёв как поэт, в большей степени принадлежащий к «поэзии созерцательной мысли»¹⁰, замыкает своей поэзией XIX век и открывает XX века, поэтому его обращение к античным мотивам и к антологическому жанру, который в творчестве ряда поэтов XIX века (А.А. Фет, А.Н. Майков, А.А. Дельвиг) занимает существенное место, закономерно и осознанно.

Т.Г. Мальчукова пишет о двояком понимании слова «антологический»: первое – «в духе античной лирики»; второе – «по образцу греческой эпиграммы». Если первое определение связано с воспроизведением «духа античной эпохи и исключает намеренную модернизацию», то второе – пониманием античного жанра (необязательно эпиграммы, это может быть элегия, идиллия и др.) как «живого жанра новой поэзии»¹¹ и, следовательно, допускающего современное содержание.

Мнение Т.Г. Мальчуковой совпадает со взглядами В.А. Грехнева на антологический жанр: «антологическая пьеса, несмотря на относительную замкнутость своего жанрового объекта, сориентирована в двух временных измерениях

---

⁵ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М.: Молодая гвардия, 2000. С. 115–290 [5].

⁶ См.: Тихеев Ю.Б. Платоническая космология и сотериология в поздней философии В.С. Соловьёва // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2012. № 5. С. 17–25 [6].

⁷ См.: Минц З.Г. Владимир Соловьёв – поэт // Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 5–56 [7].

⁸ См.: Юрина Н.Г. Литературно-художественное творчество В.С. Соловьёва в контексте русской словесности второй половины XIX века (эстетика, поэтика, стиль): дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2019 [8].

⁹ См.: Минц З.Г. Владимир Соловьёв – поэт. С. 32.

¹⁰ См.: Соловьёв В.С. Поэзия гр. А.К. Толстого // Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 483 [9].

¹¹ См.: Мальчукова Т.Г. «Подражания древним», «Эпиграммы во вкусе древних» и «Антологические эпиграммы» в лирике А.С. Пушкина // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск, 1990. С. 52 [10].

сразу: в прошлом и в современности. Она исключает прямые и явные пересечения с современной реальностью, не допускает мировоззренческого разрыва между субъектом и объектом изображения, но, оставаясь в своих жанровых пределах, все-таки перекликается с духовными поветриями времени. Не вовлекая их в сферу изображения, антологическая пьеса реагирует на историческую реальность единственно доступным ей способом, вытекающим из природы жанра. Она является на свет, как правило, в те эпохи, когда в духовной динамике времени резко ослабевает гармоническое начало» [11, с. 34]. Рубеж XIX–XX веков и был тем временем, когда тяга к безусловной красоте искусства и гармонии стала невероятно актуальной для многих поэтов Серебряного века.

По мысли других исследователей (С.А. Кибальник¹², А.В. Успенская¹³ и др.), именно в творчестве Фета и Майкова берет начало более широкое употребление термина «антологический жанр», основу которого составили собственно антологические стихотворения, анакреонтические пьесы, идиллии, эпиграммы (надписи) и послания в духе древних.

Применительно к лирике Вл. Соловьёва стоит придерживаться именно широкого понимания термина «антологический жанр». Кроме того, трудно говорить о реализации антологического жанра в его поэзии целиком, но его переработка и рецепция присутствуют, обнаруживая на выходе неожиданный результат. Проводниками Вл. Соловьёва по антологическому жанру были Фет, Майков, но, надо думать, и пушкинско-дельвиговская антологическая традиция не была чужда поэту. Проблема влияния Фета на лирику и творческую судьбу Вл. Соловьёва хорошо изучена (С.А. Ипатова¹⁴, Ю.Ю. Анохина¹⁵, Л.Л. Пильд¹⁶ и др.).

Вл. Соловьёв создает два стихотворения, посвященные памяти своих поэтических учителей, – «А.А. Фету» («Перелетев на крыльях лебединых...» 1884 г.) и «На смерть Майкова» (1897 г.), среди заслуг отмечает их умение преодолевать «двойную грань пространства и веков»¹⁷ и «вызывать к грядущему то, что миновало»¹⁸.

Влияние Фета-антологиста проявляется, прежде всего, в манере создавать особенные антологические пейзажи, наполненные покоем и отрешенностью от всего суетного. В нескольких стихотворениях Вл. Соловьёва можно отметить

---

¹² См.: Кибальник С.А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. С. 253.

¹³ См.: Успенская А.В. Антологическая поэзия А.А. Фета: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1990. С. 7 [12].

¹⁴ См.: Ипатова С.А. Об участии В.С. Соловьёва в фетовском переводе «Энеиды» Вергилия // Соловьёвские исследования. 2020. Вып. 4(68). С. 119–135 [13].

¹⁵ См.: Анохина Ю.Ю. Лирика А.А. Фета в интерпретации Вл. Соловьёва: к вопросу о методологии / *Litera*. 2023. № 11. С. 32–44 [14].

¹⁶ См.: Пильд Л. «Вечерние огни» Фета и «зодчество» Соловьёва // От Кибирова до Пушкина: сборник в честь 60-летия Н.А. Богомолова. М., 2011. С. 436–447 [15].

¹⁷ См.: Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы / вступ. ст., сост. и примеч. З.Г. Минц. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1974. С. 72 [16].

¹⁸ Там же. С. 116.

идиллические мотивы, с которыми органично сопрягается антологическая лирика: «Прощание с морем» (1893 г.), «Этот матово-светлый жемчужный простор...» (1894 г.), «Тебя полюбил я, красавица, нежная...» (1894 г.). В стихотворении «Этот матово-светлый жемчужный простор...» обращает на себя внимание идиллическая модальность, которая создается, в первую очередь, с помощью умиротворяющего пейзажа, навеянного образами финского озера Саймы, красоты которого много раз вдохновляли поэта. В стихотворении нет античного колорита, роскошной южной красоты, но русская идиллическая традиция эволюционировала именно в сторону создания русской идиллии.

В связи с этим стихотворением Вл. Соловьева можно вспомнить стихотворение Фета «Уснуло озеро; безмолвен черный лес...» (1847 г.), входящее в цикл антологических произведений и стоящее особняком из-за отсутствия в нем античного антуража. Фет, тщательно подбирая детали, создает в нем неброский пейзаж среднерусской полосы: озеро, черный лес, луна, похожая на молодого лебедя, тяжелый карп, уснувшие рыбаки, трель соловья и русалка. Ощущения лирического субъекта переведены в аудиальную сферу и создают спокойный звуковой ряд. Вл. Соловьев использует фетовские детали: зеркальный простор северного озера, в котором отражаются небо и черный лес. Стихотворение Вл. Соловьева также наполнено звуками («детский крик или бубенчики стада»), которые «звучат тишиной, не смущая безмолвной отрады» и даря «чарующую негу»¹⁹.

А.Н. Майков внес существенный вклад в разработку античной традиции в русской литературе. На созданные Майковым антологические стихотворения оказали влияние и чтение в подлинниках римских классиков, и увлечение опытами в духе Батюшкова и позднего Пушкина. По наблюдению А.В. Успенской, «... раздел “В антологическом роде” Майкова достаточно разнородный, в нем собраны пейзажные зарисовки, которые роднит с антологией только общий тон гармонического спокойствия, они соседствуют с отрывками в духе античных элегий, идиллий, эпиграмм, со стихотворениями в гораціанском духе...» [12, с. 31].

Стоит отметить, что отношение к творчеству и личности А.Н. Майкова у Вл. Соловьева было непростым. С одной стороны, он пишет о Майкове статью для энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1895 г.), в которой хвалит его антологические стихи, наполненные «древнеэллиническим эстетическим мироощущением с явно преобладающим эпикурейским характером»²⁰, чуждым самому Вл. Соловьеву. С другой стороны, Е.А. Тахо-Годи отмечает, что Вл. Соловьев не принимает в Майкове как в «классике» его измену «классическому пониманию идеала добра и красоты, его собственное впадение в духовное, нравственное, историческое и, наконец, национальное “декадентство”, когда, соблазненный “бесом политической агитации”, он взялся за похвалу злу и неправде “лукавыми словами”» [18, с. 25].

---

¹⁹ См.: Соловьев В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. С. 106.

²⁰ См.: Соловьев В.С. Майков (Аполлон Николаевич) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. XVIII (35). СПб., 1896. С. 371 [17].

Стихотворение Вл. Соловьёва «Истинно тот есть любимец богов, кто жизни весною...» (1876 г.), безусловно, можно отнести к антологическим опытам. Вл. Соловьёв воссоздает античный колорит, использует греческий номинативный ряд (царица Китеры, музы и хариты, Кронос) и гекзаметр без рифмы²¹. Тема стихотворения абсолютно антологическая – рождение истинного поэта, в стихах которого заключаются гармония и все богатство мира. В этом стихотворении можно предположить стилистическое и тематическое влияние Майкова, в чьих антологических произведениях («Октава», «Искусство», «Свирель», «Овидий», «Муза, богиня Олимпа...», «Мысль поэта», «Сомнение», «Поэзия», «Гезиод») тема искусства, рождения стиха, судьбы поэта занимает важное место.

В стихотворении «Гезиод» предстает полная гармония мира и поэта, возможная только во времена Золотого века: молоко и мед с божественных холмов «питали гения младенческие силы», юные нимфы, «покинув Геликон»²², насыщают поэта амброзией, танцуют и поют вокруг его колыбели, дубравы лелеют его младенческие годы. Не так завидна судьба поэта у Вл. Соловьёва: в юности его голову не венчают миртом и не одаривают женской любовью, думы его угрюмы и скрытны. Но именно в этой недолюбленной и непризнанной душе рождается то, что «в одну непреклонную силу сольется, волшебным // Мощным потоком все думы людские обнимет, // Цепь золотую сомкнет и небо с землей сочетает»²³. Такой поэт является истинным любимцем богов. Майковские пейзажные зарисовки не присутствуют в стихотворении Вл. Соловьёва. Таким образом, Вл. Соловьёв не унаследовал антологическую традицию Майкова, а, скорее, оттолкнулся от нее, оставив ряд узнаваемых в антологической лирике образов, стихотворный размер, наполнив текст иными смыслами.

Пушкинско-дельвиговская антологическая традиция, особенно приверженность Дельвига к идиллическому жанру, вероятно, тоже не чужда Вл. Соловьёву. Идиллическим настроением проникнуто стихотворение Вл. Соловьёва «Тебя полюбил я, красавица, нежная...», написанное им в тот же день, что и «Этот матово-светлый жемчужный простор...», кроме того, оно развивает традиционную идиллическую тему: печальный скиталец рад обрести долгожданный покой с прекрасной возлюбленной на лоне природы. У этого идиллического сюжета богатая европейская и русская литературная история, берущая начало еще в анакреонтической поэзии К.Н. Батюшкова, повлиявшего на антологическую лирику поэтов пушкинского круга и поколения. Так, лирический герой А.А. Дельвига в стихотворении «Тихая жизнь» (1816 г.) даже готов променять поэтическую славу на «в безвестности покой и счастье в Лилите»²⁴.

²¹ См.: Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. С. 64.

²² См.: Майков А.Н. Избранные произведения / вступ. ст. Ф.Я. Приймы; сост., подгот. текста, примеч. Л.С. Гейро. Л.: Сов. писатель, 1977. С. 50 [19].

²³ См.: Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. С. 64.

²⁴ См.: Дельвиг А.А. «Тихая жизнь» // Дельвиг А.А. Полн. собр. стихотворений / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б.В. Томашевского. Ленинград: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1959. С. 80 [20].

В стихотворении Вл. Соловьева «Прощание с морем», конечно, присутствуют аллюзии на стихотворение Пушкина «К морю» (1824 г.). Но есть основания увидеть в этом стихотворении антологические черты: оно написано гекзаметром и наполнено зримыми чувственными описаниями моря («тоскою влюбленной», «жадно впиваться ... очами», «незабвенные ласки») ²⁵, так мало характерными для стилистики Вл. Соловьева. Олицетворяя море, поэт называет его «подругою светло-зеленою», создавая ощущение, что он прощается не с холодным северным морем, а теплым, южным, способным дарить телесное наслаждение. В этом стихотворении Вл. Соловьева чувствуется тот истинный антологический, эллинский дух, о котором по поводу антологических стихотворений Пушкина так восторженно писал Белинский: «...Почти ничего не переводил из Греческой Антологии, но писал в ее духе так, что его оригинальные пьесы можно принять за образцовые переводы с греческого» [21, с. 323].

В лирике Вл. Соловьева представлены антологические стихотворения и малых форм: эпиграммы, надписи («Надпись на книге “Оправдание добра”» (1896 г.)), шуточная эпитафия («Эпитафия» (1892 г.)). Написанная гекзаметром или пентаметром эпиграмма-надпись на статуе относится к одному из древнейших греческих жанров, позднее Катулл и Марциал привнесли в нее иронический или даже сатирический подтекст.

Вл. Соловьев переводит эпиграмму-надпись итальянского композитора и поэта первой половины XVI века из знаменитого флорентийского рода Строщи Джованни Строщи, которую тот посвятил статуе «Ночь» работы Микеланджело Буонарроти. («Эпиграмма Дж. Б. Строщи на статую “Ночь” Микель-Анджело» (1883 г.)) Эта аллегорическая статуя, украшающая гробницу саркофага Джулиано Медичи в капелле семьи Медичи, изображает женщину, которая спит в причудливо вывернутой, неудобной позе.

Ты Ночь здесь видишь в сладостном покое.
Из камня Ангелом изваяна она,
И если спит, то жизнь полна:
Лишь разбуди – заговорит с тобою!» [16, с. 186]

Конечно, Вл. Соловьев, переводя эпиграмму Строщи, не мог не вспомнить блистательные надписи Пушкина («На статую играющего в бабки», «На статую играющего в свайку», «Царскосельская статуя») и Дельвига («Надпись на статую Флорентийского Меркурия», «Купидону»), но и знаменитое антологическое стихотворение Фета «Диана», в котором статуя богини оживает на глазах восхищенного наблюдателя, не осталось без внимания Соловьева. Описание статуй, живописных полотен и произведенных ими впечатлений – одна из глав-

---

²⁵ См.: Соловьев В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. С. 99.

ных тем антологических стихотворений Фета («Диана», «Кусок мрамора», «Венера Милосская», «Диана, Эндимион и Сатир», «Даки», «Нимфа и молодой сатир»), продолжающих пушкинско-дельвиговскую традицию.

Микеланджело ответил на эпиграмму-надпись Строцци ироничной эпиграммой, в чем видна не только шутка на злобу дня, но и остроумная игра двух видов эпиграмм, которая, вероятно, не ускользнула от внимания Соловьева-переводчика:

Мне сладок сон, и слаще камнем быть!
Во времена позора и паденья
Не слышать, не глядеть – одно спасенье...
Умолкни, чтоб меня не разбудить [16, с. 186].

Ф.И. Тютчев, озабоченный общественно-политической обстановкой в стране во время Крымской войны, очень тщательно переводил только ответ Микеланджело (сохранились три русских и один французский перевод), но исходная эпиграмма-надпись Строцци, по-видимому, его не интересовала. В этом переводе Строцци-Микеланджело есть нечто привлекательное для Соловьева: здесь соединяется античное и ренессансное, тонкая игра эпох, жанров и смыслов, а также блестящее остроумие поэта, на которое обращает внимание З.Г. Минц²⁶.

Стоит отметить еще один знаковый античный текст, переведенный Вл. Соловьевым, – «Четвертая эклога Вергилия» (1887 г.). Именно Фет посоветовал сделать перевод максимально близким к оригиналу. Как христианскому философу Четвертая эклога, предсказывающая рождение чудесного младенца и наступление Золотого века, весьма интересна Вл. Соловьеву, но и внимательное отношение к античной литературе, возникшее под влиянием Фета, побуждает Вл. Соловьева взяться за перевод Вергилия. По мнению Н.Г. Юриной, обращение Соловьева к переводам продиктовано поиском собственного пути в лирике, желанием найти в творчестве близких по духу и эстетическим взглядам авторов некую поддержку, способ объективизации личных чувств и эмоций, форму выражения той или иной мысли²⁷.

У Вл. Соловьева есть несколько оригинальных эпиграмм, но особенный антологический дух чувствуется в эпиграмме, обращенной к Я.П. Полонскому в честь его 75-летия («С жизнью алмазная свадьба поэта...» (1895 г.)). Вл. Соловьев использует гекзаметр, вводит образ верной музыки. Выбор антологической эпиграммы для поздравления юбиляра неслучаен: хотя Полонский не относится к поэтам, писавшим антологические стихи, в критическом очерке «Поэзия

²⁶ См.: Минц З.Г. Владимир Соловьев – поэт. С. 37.

²⁷ См.: Юрина Н.Г. Литературно-художественное творчество В.С. Соловьева в контексте русской словесности второй половины XIX века (эстетика, поэтика, стиль): дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2019. С.152.

Я.П. Полонского» (1896 г.) Вл. Соловьёв называет его «Кассандру» одной из «более крупных жемчужин»²⁸.

Из иронических эпиграмм Вл. Соловьёва можно отметить «Эпиграммы» (1897 г.) из двух частей «Придет к нам, верно, из Лесбоса...», в которых поэт дважды упоминает имя Катулла, родоначальника язвительных эпиграмм. Кроме того, в ироничном стихотворении «Das Ewig-Weibliche» (1898 г.) герой Вл. Соловьёва обращается к чертам, предрекая им скорое появление вечной женственности, совмещающей в себе красоту мирской Афродиты и нетленную красоту духа. Эту красоту черти не смогут испортить так, как они когда-то испортили античную Афродиту, растрив ее: «Адское семя растленья и смерти // В образ прекрасный вы сеять могли»²⁹. Несмотря на свою шуточность, это стихотворение отражает очень важные мировоззренческие установки поэта, заявленные им в статье «Красота в природе», где он рассуждает о взаимосвязи красоты природы и красоты искусства. Вечная женственность – это и есть торжество красоты природы, духа и искусства, миссия которой преобразовать действительность и укротить умных и гордых чертей. Это стихотворение перекликается с шуточными пьесами Вл. Соловьёва, где автор, стилистически пародируя традицию немецкого романтизма, впадает в пошлость³⁰.

Таким образом, с одной стороны, Вл. Соловьёва привлекает антологическая лирика Фета, Майкова, Пушкина и Дельвига, их интерес к античной культуре, с другой стороны, будучи христианским философом-идеалистом, остается чужд чувственной красоте античного искусства и образу жизни. Но желание выработать собственную поэтическую стратегию, попробовав себя в разных жанрах и стилях, невероятный культурный кругозор толкают поэта к созданию стихотворений в духе древних поэтов, переводам и шуточно-хулиганским опытам.

Список литературы

1. Кибальник С.А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1990. 272 с.
2. Кнабе Г.С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М.: Российск. гос. гуман. ун-т, 2000. 240 с.
3. Соловьёв В.С. Жизненная драма Платона // Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 161–211.
4. Соловьёв В.С. Красота в природе // Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 30–73.
5. Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М.: Молодая гвардия, 2000. 613 с.
6. Тихеев Ю.Б. Платоническая космология и сотериология в поздней философии В.С. Соловьёва // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2012. № 5. С. 17–25.

---

²⁸ См.: Соловьёв В.С. Поэзия Я.П. Полонского // Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 538 [22].

²⁹ См.: Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. С. 120.

³⁰ См.: Королева В.В. «“Гофмановский комплекс” в шуточных пьесах Вл. Соловьёва (“Белая лилия”, “Альсим”, “Дворянский бунт”))» // Вестник КГУ. 2018. № 3. С. 138–142 [23].

7. Минц З.Г. Владимир Соловьёв – поэт // Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1974. С. 5–56.
8. Юрина Н.Г. Литературно-художественное творчество В.С. Соловьёва в контексте русской словесности второй половины XIX века (эстетика, поэтика, стиль): дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2019. 685 с.
9. Соловьёв В.С. Поэзия гр. А.К. Толстого // Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 483–506.
10. Мальчукова Т.Г. «Подражания древним», «Эпиграммы во вкусе древних» и «Антологические эпиграммы» в лирике А.С. Пушкина // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск, 1990. С. 48–72.
11. Грехнев В.А. О жанре антологической пьесы в лирике А.С. Пушкина // Болдинские чтения. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1984. С. 31–50.
12. Успенская А.В. Антологическая поэзия А.А. Фета: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1994. 235 с.
13. Ипатова С.А. Об участии В.С. Соловьёва в фетовском переводе «Энеиды» Вергилия // Соловьёвские исследования. 2020. Вып. 4(68). С. 119–135.
14. Анохина Ю.Ю. Лирика А.А. Фета в интерпретации Вл. Соловьёва: к вопросу о методологии // *Litera*. № 11. С. 32–44.
15. Пильд Л. «Вечерние огни» Фета и «зодчество» Соловьёва // От Кибирова до Пушкина: сборник в честь 60-летия Н.А. Богомолова. М., 2011. С. 436–447.
16. Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы / вступ. ст., сост. и примеч. З.Г. Минц. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1974. 352 с.
17. Соловьёв В.С. Майков (Аполлон Николаевич) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVIII (35). СПб., 1896. С. 371–374.
18. Тахо-Годи Е.А. Лирика К.М. Фофанова в восприятии Вл. Соловьёва. Ч. 3 // Соловьёвские исследования. 2023. Вып. 4(80). С. 23–39.
19. Майков А.Н. Избранные произведения / вступ. ст. Ф.Я. Приймы, сост., подгот. текста, примеч. Л.С. Гейро. Л.: Сов. писатель, 1977. 910 с. («Библиотека поэта. Большая серия»).
20. Дельвиг А.А. «Тихая жизнь» // Дельвиг А.А. Полн. собр. стихотворений / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б.В. Томашевского. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1959. 369 с.
21. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина – Ст. 5 // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 7 Статьи и рецензии. 1843. Статьи о Пушкине. 1843–1846. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 740 с.
22. Соловьёв В.С. Поэзия Я.П. Полонского // Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 518–542.
23. Королёва В.В. «Гюфмановский комплекс» в шуточных пьесах Вл. Соловьёва («Белая лилия», «Альсим», «Дворянский бунт») // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2018. Т. 24, № 3. С. 138–142.

References

(Sources)

Collected works

1. Belinskiy, V.G. *Sochineniya Aleksandra Pushkina* [Aleksandr Pushkin's Works], in Belinskiy, V.G. *Polnoe sobranie sochineniy v 13 t., t. 7* [Collected Writings in 13 vols., vol. 7]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1955. 740 p.
2. Del'vig, A.A. «Tikhaya zhizn'» [“A Quiet Life”], in Del'vig, A.A. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Collected Writings]. Leningrad: Sovetskiy pisatel'. Leningradskoe otdelenie, 1959. 369 p.
3. Maykov, A.N. *Izbrannye proizvedeniya* [Chosen works]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1977. 910 p.

4. Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya i shutochnye p'esy* [Poetry and comic plays]. Leningrad: Sovetskiy pisatel'. Leningradskoe otdelenie, 1974. 352 p.

Individual works

5. Mints, Z.G. Vladimir Solov'ev – poet [V. Solovyov is a poet], in Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya i shutochnye p'esy* [Poetry and comic plays]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1974, pp. 5–56.

6. Solov'ev, V.S. Zhiznennaya drama Platona [Plato's life drama], in Solov'ev, V.S. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo, 1991, pp. 161–211.

7. Solov'ev, V.S. Krasota v prirode [Beauty in nature], in Solov'ev, V.S. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo, 1991, pp. 30–73.

8. Solov'ev, V.S. Poeziya A.K. Tolstogo [The Poetry of Count A.K. Tolstoy], in Solov'ev, V.S. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo, 1991, pp. 483–506.

9. Solov'ev, V.S. Poeziya Ya.P. Polonskogo [Poetry by Yakov Polonsky], in Solov'ev, V.S. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo, 1991, pp. 518–542.

10. Solov'ev, V.S. Maykov (Apollon Nikolaevich) [Maykov (Apollon Nikolaevich)], in *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona T. XVIII (35)* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. XVIII (35)]. Saint-Petersburg, 1896, pp. 371–374.

(Articles from Scientific Journals)

11. Koroleva, V.V. «Gofmanovskiy kompleks» v shutochnykh p'esakh Vl. Solov'eva («Belaya liliya», «Al'sim», «Dvoryanskiy bunt») [“The Hoffmann complex” in the comic plays of V. Solovyov (“The White Lily”, “Alsim”, “Noble Rebellion”)], in *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova*, 2018, vol. 24, no. 3, pp. 138–142.

12. Tikheev, Yu.B. Platonicheskaya kosmologiya i soteriologiya v pozdney filosofii V.S. Solov'eva [Platonic Cosmology and Soteriology in the Late Philosophy of V.S. Solovyov], in *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya*, 2012, no. 5, pp. 17–25.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

13. Anokhina, Yu.Yu. Lirika A.A. Feta v interpretatsii Vl. Solov'eva: k voprosu o metodologii [The lyrics of A.A. Fet as interpreted by V. Solovyov: on the issue of methodology], in *Litera*, 2023, no. 11, pp. 32–44.

14. Grekhnev, V.A. O zhanre antologicheskoy p'esy v lirike A.S. Pushkina [About the genre of the anthological play in the lyrics of A.S. Pushkin], in *Boldinskie chteniya* [Boldinsky readings]. Gor'kiy: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984, pp. 31–50.

15. Ipatova, S.A. Ob uchastii V.S. Solov'eva v fetovskom perevode «Eneidy» Vergiliya [About V.S. Solovyov's participation in the Fetov translation of Virgil's Aeneid], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2020, issue 4(68), pp. 119–135.

16. Mal'chukova, T.G. «Podrazhaniya drevnim», «Epigrammy vo vkuse drevnikh» i «antologicheskie epigrammy» v lirike A.C. Pushkina [“Imitations of the ancients”, “Epigrams in the taste of the ancients” and “Anthological epigrams” in the lyrics of A.S. Pushkin], in *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of historical poetry]. Petrozavodsk, 1990, pp. 48–72.

17. Pil'd, L. «Vechernie ogni» Feta i «zodchestvo» Solov'eva [Fet's “Evening Lights” and Solovyov's “Architecture”], in *Ot Kibirova do Pushkina: sbornik v chest' 60-letiya N.A. Bogomolova* [From Kibirov to Pushkin: A Collection in Honor of N.A. Bogomolov's 60th Birthday]. Moscow, 2011, pp. 436–447.

18. Takho-Godi, E.A. Lirika K.M. Fofanova v vospriyatii Vl. Solov'eva [K.M. Fofanov's lyrics in the perception of V. Solovyov], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2023, issue 4(80), pp. 23–39.

(Monographs)

19. Kibal'nik, S.A. *Russkaya antologicheskaya poeziya pervoy treti XIX veka* [Russian anthological poetry of the first third of the XIXth cen.]. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1990. 272 p.

20. Knabe, G.S. *Russkaya antichnost'. Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediya v kul'ture Rossii* [Russian antiquity. The content, role and fate of the ancient heritage in Russian culture]. Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2000. 240 p.

21. Losev, A.F. *Vladimir Solov'ev i ego vremena* [V. Solovyov and his time]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2000. 613 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

22. Uspenskaya, A.V. *Antologicheskaya poeziya A.A. Feta*. Diss. ... kand. filol. nauk [A.A. Fet's anthological poetry. Cand. philol. sci. diss.]. Saint-Petersburg, 1994. 235 p.

23. Yurina, N.G. *Literaturno-khudozhestvennoe tvorchestvo V.S. Solov'eva v kontekste russkoy slovesnosti vtoroy poloviny XIX v. (estetika, poetika, stil')*. Diss. ... d-ra filol. nauk [V.S. Solovyov's Literary and Artistic Works in the Context of Russian Literature of the Second Half of the 19th Century (Aesthetics, Poetics, and Style). Dr. philol. sci. diss.]. Saransk, 2019. 685 p.